

Все это еще раз свидетельствует о крайне тенденциозном восприятии самосуда современной теоретической наукой, точнее, о нежелании восприятия этого крайне многогранного обычно-правового института.

А.А. Васильев, В.В. Мухомад

Концепция права в трудах Н.Н. Алексеева

Зачастую последователи теории евразийства в один ряд с Н.С. Трубецким и П.Н. Савицким ставят и Н.Н. Алексеева, сформировавшего собственный взгляд на сущность и значение права и выдвинувшего концепцию гарантийного государства. Однако его работы хотя и не теряют свою актуальность по отношению к современности, являются в большей степени несправедливо забытыми. Чем же оригинален, отличен от других подход к пониманию права Н.Н. Алексеева, включенный в общую концепцию евразийства и какое значение эти идеи имеют сегодня?

Выведенные Н.Н. Алексеевым особенности российского права обладают поразительной актуальностью, их с легкостью можно спроецировать на реалии современного отечественного и даже международного права.

Так, согласно концепции Н.Н. Алексеева, существуют всего два способа формирования права¹. Западный – атомарный, основан на приоритете личности как конечной точки общества, верховенстве прав и свобод индивидуума, правоотношениях «do ut des». Все, что не закреплено нормой, становится необязательным, позволяет забыть о сострадании, взаимопомощи, ощущении себя частью чего-то общего и т.д. Как подметил Алексеев, *«западная жизнь породила великий собственнический эгоизм среднего обывателя, вытекающее из культа собственности вещепоклонство, формализм в представлениях о своих обязанностях, интересующийся только «внешней правдой» человеческих отношений, а не «правдой внутренней», их нравственным содержанием»*.² Под «внутренней правдой» понимается то духовное состояние человека, которое и определяет, какое поведение для него приемлемо и правомерно, а какое – нет.

Полагаем, что России изначально противоестественен путь строгой формальности и черствости, то есть «внешней правды», и законодательное закрепление той или иной нормы не гарантирует обязательность ее соблюдения, если морально-этическое «я» человека не поддерживает законодателя или когда обычаем установлено иное. Право – не только норма, но внутреннее сознание должного. В этой связи обоснование приоритета естественно-правовых или позитивно-правовых начал посредством особен-

¹ Дутин А.Г. Теория Евразийского Государства // Философия права. Научно-теоретический журнал. Ростов на/Д: Изд-во Рост. юрид. ин-та МВД России. 2000. № 1. С. 74.

² Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М: Аграф, 2003. С. 162.

ностей менталитета в различных правовых системах мира позволяют рассматривать их не как отклонение от международных стандартов, а как своеобразие национального, в том числе российского права. «*Это не значит что мы «лучше», но в то же время величайший грех совершают те, кто думает, что наше призвание заключается в угасании всего своего в культе средних западных добродетелей*»¹.

Возникает вопрос: необходимо ли сегодня отдавать приоритет формальному закреплению обязанностей в законе, как хоть и второстепенном, но регуляторе правоотношений? Нужно ли освещать эту часть правообязанности в Конституции?

Несомненно, необходимо помнить о балансе прав и обязанностей, покоящемся внутри каждой нравственно зрелой личности и предполагающем формальное закрепление норм только там, где это целесообразно. Конституция РФ 1993 г. в этом смысле носит скорее западно-либеральный характер; в ней провозглашаются общепринятые поколения прав, а обязанности легко пересчитываются – обязанность платить налоги, обязанность воинской службы и т.д. Однако перевес в ту или иную сторону приводит к плачевным последствиям: помня о своих правах, мы плохо ориентируемся в обязанностях, а чрезмерное ущемление свобод приводит к правовому нигилизму.

Мы не можем сегодня отказаться от предпринимательства, частной собственности, рыночной экономики и всего того, что напоминает нам или переработанный европейский «феодализм», или американский капитализм. Все это стало частью не только российской жизни, но и мира в большей его части. Уделить внимание приоритету общности, духовно-нравственным началам не значит забыть о личных имущественных правоотношениях, перечеркнуть частные отрасли права. Однако верно пишет Алексеев: «*На норме «не тронь меня и я тебя не трону» государства не построишь*», а значит западной концепции недостаточно, по крайней мере, для России². Взамен предлагается, не отступая от защиты частных-экономических интересов, поддерживая сферу свободной конкуренции и инициативы, не позволять нарушать публичные интересы, интересы всего народа, общества в целом, ввести *государственно-частную систему хозяйствования*. На наш взгляд, это та золотая середина, которая поможет России и не скатываться до западных, не всегда правовых сюжетов, где частные лица делают все, чтобы удовлетворить свои потребности и не возвратиться к полностью государственной, плановой экономике Советского Союза. Н.Н. Алексеев отмечал также, что система советского права является достаточно устойчивой, а так как многие нормы переняты современ-

¹ Там же. С. 165.

² Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М: Аграф, 2003. С. 163.

ной Россией именно отсюда, значит и в существующем законодательстве имеются здоровые зерна.

В настоящее время видение Н.Н. Алексеевым взаимосвязи публично-правовых и частно-правовых начал отражено в теории права, где соответствующее деление отраслей права признается достаточно условным.

«Доминанция сердца», как называл ее Н.Н. Алексеев, берет свое начало в православии как главном неформальном, ненормативном регуляторе, присущем именно русскому народу. Не просто право, а *взаимная правообязанность* как способ взаимоотношения, в котором совесть и «внутренняя правда» не дают ему свернуть с «правильного» пути. Право же в позитивистском его понимании выступает второстепенным регулятором общественных отношений. Сегодня для российского обывателя судебное разбирательство – это крайняя, вынужденная мера, применяемая только тогда, когда русский человек не может «договориться».

На современном этапе Россия далека от идеала Алексеева, да и евразийцев в целом, но в связи с последними событиями политического характера, открывшему противостоянию США и России, пробуждается национальное сознание. Россияне, наблюдая последствия кризиса, не только экономического, но и в некоей мере духовного, больше не желают ограничиваться западно-демократическими идеалами, к которым мы привыкали последние годы: мы уже ощутили на собственном опыте все недостатки капиталистического развития и не устаем на них жаловаться. Становится ясно, что необходим переход к чему-то своему, именно поэтому все большее внимание уделяется национальной идее России.

Для этого следует уделять внимание культурной, духовной составляющей нашей страны. По словам Валентины Матвиенко, еще в 2012 г.¹ призывавшей увеличить государственное финансирование в области культуры, поддержка этой области развития страны должна быть комплексной. Именно духовная составляющая, согласно Н.Н. Алексееву, позволит минимизировать правовой нигилизм. Как писал Иван Ильин, «правовой закон есть формула зрелого правосознания, закрепленная мыслью, выдвинутая волею и идущая на помощь незрелому, но воспитывающему себя правосознанию»². Эти слова как нельзя лучше подкрепляют идею второстепенности формально определенной нормы, закона перед нравственными побуждениями, обоснованную Николаем Алексеевым в статье «Обязанность и право». Находящая отражение в национальных особенностях россиян, русского народа в широком смысле этого понятия, философия права Алексеева, таким образом, претендует на воплощение в жизнь, пусть и не в полном виде, с проекцией на современность.

¹ Культура – матрица нации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/22/kultura.html> (дата обращения: 01.02.2016)

² Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. Изд. 5-е. М., 2014. С. 62.